

01;05;06

Формирование области пространственного заряда в диффузионных $p-n$ -переходах при обрыве тока высокой плотности

© И.В. Грехов,¹ А.С. Кюрегян²¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
194021 Санкт-Петербург, Россия² Всероссийский электротехнический институт им. В.И. Ленина,
111250 Москва, Россия
e-mail: ask@vei.ru

(Поступило в Редакцию 2 декабря 2004 г.)

Проведен анализ процесса обратного восстановления диодов с диффузионными $p-n$ -переходами при высокой плотности обратного тока j . Получено условие нарушения квазинейтральности в диффузионных слоях, учитывающее зависимость подвижностей носителей заряда μ от напряженности поля E и пригодное для широкого диапазона j . Задача о формировании области пространственного заряда (ОПЗ) в контуре с индуктивностью L и активной нагрузкой R сведена к системе двух обыкновенных дифференциальных уравнений. Аппроксимация результатов численного решения этой системы позволила получить приближенные аналитические соотношения между плотностью обрываемого тока $\tilde{j}$, параметрами контура, диода и формирующегося импульса напряжения (амплитудой V_m и фронтом t_p). Изучен вопрос о предельно достижимых параметрах импульса генераторов с индуктивным накопителем энергии и прерывателем тока на основе диффузионных диодов. Определена критическая плотность обрываемого тока $\tilde{j}_B$, при которой поле в ОПЗ вблизи анода достигает пробивного значения E_B и начинается интенсивная ударная ионизация дырками, приводящая к замедлению скоростей спада тока и роста напряжения на ОПЗ, вследствие чего при $\tilde{j} > \tilde{j}_B$ начинает увеличиваться t_p и уменьшаться коэффициент перенапряжения генератора. Величина V_m , соответствующая значению $\tilde{j} = \tilde{j}_B$, равна $V_B \approx m(\varepsilon \bar{v}_h l_p / \tilde{j}_B)^{1/2} E_B^{3/2}$, где m — число диодов в прерывателе, ε — диэлектрическая проницаемость полупроводника, $\bar{v}_h$ — насыщенная дрейфовая скорость дырок, l_p — глубина залегания $p-n$ -перехода. Выводы теории подтверждены точным численным моделированием процесса восстановления и качественно согласуются с известными экспериментальными данными.

Введение

Процесс восстановления блокирующей способности $p^+-p-n^-n^+$ -диодов с глубоким диффузионным $p-n^-$ -переходом при переключении с прямого смещения на обратное впервые рассматривался в работах [1,2]. Модель процесса, использованная авторами работ [1,2] для анализа, в качественном отношении вполне удовлетворительна, но для количественного описания практически неприменима по двум причинам. Во-первых, в [1,2] анализировался малоинтересный с практической точки зрения случай постоянного обратного тока. Во-вторых, использованное в [1,2] приближение постоянной (не зависящей от напряженности электрического поля E) подвижности μ носителей заряда ограничивает область применимости теории малыми плотностями обратных токов и обратными напряжениями. Таким образом, для практически наиболее важного случая обратного восстановления диодов при больших напряжениях и плотностях тока в цепи, содержащей индуктивность, теория процесса до сих пор отсутствовала. Актуальность ее создания особенно возросла после обнаружения авторами работы [3] эффекта быстрого обрыва тока очень высокой ($2-10 \text{ kA/cm}^2$) плотности диффузионными кремниевыми диодами, названного впоследствии *SOS*-эффектом [4]. Уже почти 10 лет он успешно используется для гене-

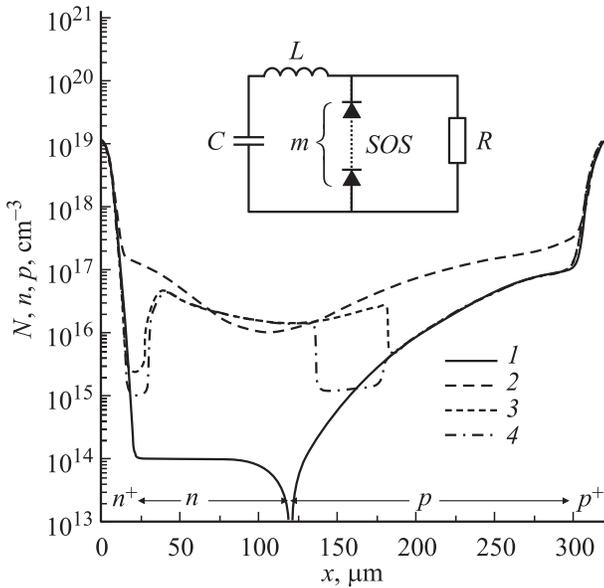
рации сверхмощных импульсов напряжения с фронтом $5-50 \text{ ns}$ [5]. Численное моделирование [6-10] позволило выяснить механизм этого явления, который в качественном отношении полностью соответствует модели [1,2]. Однако для более наглядного представления физической картины процесса и, главное, для выявления взаимосвязей между его характеристиками, конструкцией полупроводниковой структуры и параметрами контура необходимо создать аналитическую или полуаналитическую теорию. Решение этой задачи и является целью настоящей работы. Для ее достижения мы используем модифицированную модель [1,2], более точно учитывающую реальные зависимости $\mu(E)$. Вследствие этого при высоких плотностях токов изменяется условие нарушения квазинейтральности, момент и место начала образования областей пространственного заряда (ОПЗ) в диффузионных слоях. Кроме того, для описания структуры ОПЗ мы используем приближение постоянной дрейфовой скорости, которое гораздо проще и при больших обратных напряжениях более оправдано, чем приближение постоянной подвижности. Основанный на этой модели анализ процесса обрыва тока индуктивного накопителя энергии позволит получить соотношения между параметрами контура, диода и предельно достижимыми амплитудой и фронтом импульса напряжения, формирующегося на активной нагрузке.

1. Стадия высокой обратной проводимости

После окончания импульса прямого тока слаболегированная центральная область диода заполнена квазинейтральной электронно-дырочной плазмой, распределение которой $p(x) + N_d(x) = n(x) + N_a(x)$ по координате x сложным образом зависит от профиля легирования $N(x) = N_d(x) - N_a(x)$, рекомбинационных параметров диода и формы импульса тока $J(t)$ (здесь n, p, N_d и N_a — концентрации электронов, дырок, доноров и акцепторов соответственно). Пример такого распределения плазмы в диоде с типичной [7] для прерывателя тока высокой плотности структурой приведен на рис. 1. Восстановление блокирующей способности прерывателя, состоящего из m последовательно соединенных одинаковых диодов, происходит в контуре, эквивалентная схема которого показана на вставке к рис. 1 [5–7]. В начальный момент ток контура $J = 0$, конденсатор заряжен до напряжения $(-U_{C0})$, а сопротивление диода обычно много меньше и сопротивления нагрузки R , и внутреннего импеданса контура $\sqrt{L/C}$, поэтому на первой стадии

$$J(t) \approx -U_{C0} \sqrt{C/L} \sin(t/\sqrt{LC}). \quad (1)$$

Накопленные в базе электроны и дырки вытягиваются этим током главным образом из приграничных областей, где образуются движущиеся навстречу друг другу крутые концентрационные фронты, разделяющие плазменную область, и области, практически свободные от

Рис. 1. Распределение легирующих примесей (сплошные кривые) и неосновных носителей заряда в диоде площадью 0.25 cm^2 в момент $t = 0$ окончания полусинусоидального импульса прямого тока с длительностью 400 ns и амплитудой 450 A (пунктир), в момент $t = T_p$ начала формирования „анодной“ ОПЗ (точки) и в конце фронта импульса $t = T_p + t_p$ (штрихпунктир). На вставке — схема контура, в котором происходит обрыв тока.

неравновесных носителей заряда [1]. Скорости движения фронтов со стороны катода v_n^f и со стороны анода v_p^f соответственно равны [11]

$$v_n^f \equiv dx_n/dt = \Delta j_n(x_n)/q\Delta n(x_n) = \Delta j_p(x_n)/q\Delta p(x_n),$$

$$v_p^f \equiv dx_p/dt = \Delta j_n(x_p)/q\Delta n(x_p) = \Delta j_p(x_p)/q\Delta p(x_p), \quad (2)$$

если толщины фронтов, равные по порядку величины $D_{e,h}/v_{n,p}^f$ [12], много меньше всех остальных характерных размеров задача (здесь $x_{n,p}$ — положения фронтов; $D_{e,h}$, $\Delta j_{n,p}$ и $\Delta n, \Delta p$ — коэффициенты диффузии, перепады плотностей токов и концентраций электронов и дырок на фронтах). На начальной стадии восстановления концентрации легирующих примесей на фронтах $|N(x_{n,p})|$ достаточно велики для того, чтобы и за пределами плазменной области выполнялось условие квазинейтральности

$$\left| \frac{\partial E}{\partial x} \right| \ll \frac{q}{\varepsilon} |N(x_{n,p})|, \quad (3)$$

где q — элементарный заряд, ε — диэлектрическая проницаемость полупроводника.

При этом скорости движения фронтов получаются из (2) с учетом того, что везде $n + N = p$, а концентрации и потоки неосновных носителей заряда при $x < x_n$ и $x > x_p$ пренебрежимо малы

$$v_{n,p}^f = \frac{j\mu_{e,h}}{q(\mu_e n_{n,p} + \mu_h p_{n,p})}, \quad (4)$$

где $j = J/S$, S — площадь диода, $\mu_{e,h}$, $n_{n,p}$ и $p_{n,p}$ — подвижности и максимальные концентрации электронов и дырок в плазменной области вблизи границ $x_{n,p}$.

Как видно, $v_{n,p}^f$ равны просто дрейфовым скоростям электронов и дырок в максимумах концентраций плазмы вблизи левого и правого фронтов соответственно. До тех пор пока неравенство (3) выполняется, напряженность поля за пределами плазмы определяется формулой

$$j = qv_{e,h}(E)|N(x)|. \quad (5)$$

Для простейшей аппроксимации зависимостей $v_{e,h}(E)$ вида $v_{e,h}(E) = \mu_{e,h}E(1 + E/\bar{E}_{e,h})^{-1}$ [11,13] из уравнения Пуассона и (5) следует формула

$$|N(\tilde{x}_{n,p})| = \frac{1}{q} \left[\frac{j}{\bar{v}_{e,h}} + \sqrt{\frac{\varepsilon j}{\gamma \mu_{e,h} \lambda_{n,p}}} \right], \quad (6)$$

($\bar{E}_{e,h} = \bar{v}_{e,h}/\mu_{e,h}$, $\bar{v}_{e,h}$ — насыщенные скорости электронов и дырок; $\lambda_{n,p}^{-1} = \partial \ln N(x_{n,p})/\partial x$), определяющая положения фронтов $\tilde{x}_{n,p}$ и концентрации $\tilde{N}_{n,p} = N(\tilde{x}_{n,p})$, при которых степень нарушения нейтральности равна $\gamma \ll 1$ (т.е. $|\varepsilon \partial E/\partial x| \simeq \gamma q |N(x_{n,p})|$).

В дальнейшем для упрощения изложения мы будем аппроксимировать реальные диффузионные профили простыми экспонентами

$$N_{d,a}(x) = \tilde{N}_{n,p} \exp\left(\frac{\tilde{x}_{n,p} - x}{\lambda_{n,p}}\right). \quad (7)$$

Нетрудно убедиться, что, например, для гауссовых профилей с поверхностными концентрациями $N_{n,p}^s$ и глубинами диффузии $l_{n,p}$ параметр

$$\lambda_{n,p} = \frac{l_{n,p}}{2} \left[\ln \left(\frac{N_{n,p}^s}{N_0} \right) \ln \left(\frac{N_{n,p}^s}{\tilde{N}_{n,p}} \right) \right]^{-1/2}, \quad (8)$$

где N_0 — концентрация доноров в базе.

При малых плотностях тока первое слагаемое в правой части формулы (6) пренебрежимо мало и она совпадает с условием нарушения нейтральности из работы [1]. Однако при типичных для SOS-эффекта плотностях тока и больших глубинах диффузии $j \gg \varepsilon \bar{v}_{e,h}^2 / \mu_{e,h} \lambda \sim 500 \text{ A/cm}^2$, поэтому из (6) следует, что

$$\tilde{N}_{n,p} = N(\tilde{x}_{n,p}) \simeq j/q\bar{v}_{e,h}. \quad (9)$$

Уравнение (9) (или (6)) однозначно определяет $\tilde{x}_{n,p}$ только при постоянном обратном токе. В противном случае, представляющем наибольший интерес, ток обрывается заранее неизвестен, но эта задача может быть в принципе решена, если известны зависимости $j(t)$ и $p(x)$. Действительно, при больших j ток смещения, диффузионный и рекомбинационный токи внутри пламенной области пренебрежимо малы [1], поэтому плотность тока электронов

$$j_e \simeq j \frac{\mu_e}{\mu_h} \left(1 + \frac{\mu_e}{\mu_h} + \frac{N}{n} \right)^{-1} \quad (10)$$

и $\partial n / \partial t = -\partial j_e / \partial x \simeq 0$, если реализуется высокий уровень инжекции ($n\mu_e \gg N\mu_h$). Это означает, что профиль концентрации $p(x)$ в интервале $x_n < x < x_p$ „замораживается“ [12] после смены знака тока и из (2), (4) можно получить „содержательные“ уравнения

$$\tilde{Q}_{n,p} \equiv \int_0^{T_{n,p}} j(t) dt \simeq q \frac{\mu_e + \mu_n}{\mu_{h,e}} \left| \int_{x_{n,p}^0}^{x_{n,p}} p(x) dx \right|, \quad (11)$$

определяющие вместе с (7), (9) время $T_{n,p}$ начала формирования ОПЗ, а также соответствующие положения фронтов $\tilde{x}_{n,p}$ и плотности токов $\tilde{j}_{n,p}$. Границы $x_{n,p}^0$ области, заполненной плазмой в момент $t = 0$, определяются равенствами $N_d(x_n^0) \simeq p(x_n^0) \equiv p_n^0$ и $N_a(x_p^0) \simeq n(x_p^0) \equiv p_p^0$.

До начала формирования областей пространственного заряда падение напряжения на диффузионных слоях экспоненциально увеличивается за счет роста их омического сопротивления и в моменты $t = T_{n,p}$ достигает величин

$$\tilde{U}_{n,p} \approx m\lambda_{n,p} \bar{E}_{e,h} \ln \left(1 + \sqrt{\gamma \lambda_{n,p} \tilde{j}_{n,p} / \varepsilon \bar{v}_{e,h} \bar{E}_{e,h}} \right), \quad (12)$$

где индексы n и p относятся к свободным от плазмы областям вблизи катода и анода соответственно.

Величина $\tilde{U}_n/m$ обычно не превышает несколько вольт и значительно меньше напряжения на конденсаторе U_{C0} ,

поэтому в первом приближении вплоть до $t = T_n$ зависимость тока от времени описывается формулой (1). Простые оценки по формуле (11) с учетом этого обстоятельства показывают, что для типичных условий наблюдения SOS-эффекта выполняется неравенство $\tilde{Q}_n < \tilde{Q}_p$, т.е. вблизи катода нейтральность нарушается раньше, чем вблизи анода: $T_n < T_p$. Этот результат, являющийся следствием большой глубины диффузии акцепторов l_p (а значит, и λ_p ; см (8)), подтверждается и экспериментами [5], и численным моделированием.

2. Формирование области пространственного заряда вблизи катода

Формирующаяся при $t > T_n$ „катодная“ ОПЗ быстро расширяется до тех пор, пока вследствие роста напряженности поля в ней не начинается ударная ионизация. Учитывая, что при этом почти во всей ОПЗ дрейфовые скорости носителей заряда насыщаются, и полагая $p_n \gg j/q\bar{v}_n$ (это неравенство обеспечивает, в частности, возможность пренебрежения током смещения в ОПЗ), легко получить из (2) формулу для скорости движения фронта в этой ситуации¹

$$v_n^f = \frac{j}{qp_n} \left[\xi \frac{\mu_h}{\mu_e} - \left(1 - \frac{1}{M_n} \right) \right], \quad (13)$$

где $\xi = \mu_e / (\mu_e + \mu_h)$, M_n — коэффициент лавинного умножения электронов.

Здесь можно использовать статический коэффициент умножения, поскольку постоянная времени установления стационарного состояния в ОПЗ, превышающее время пролета $w_n/\bar{v}_e$ в M_n раз, значительно меньше всех остальных характерных времен задачи. Как видно, при $M_n = 1/\xi \approx 4/3$ „катодный“ фронт, казалось бы, должен останавливаться из-за того, что ответственное за движение (и за само существование!) фронта интенсивное вытягивание дырок из прилегающей к фронту плазмы точно компенсируется притоком дырок, родившихся в ОПЗ вследствие ударной ионизации. На самом деле полной остановки фронта быть не может. Действительно, резкое уменьшение v_n^f приводит к росту ширины фронта D_e/v_n^f и уменьшению диффузионного потока электронов из плазмы в „катодную“ ОПЗ. Поэтому для поддержания все возрастающего полного тока необходимо увеличение тока дырок в ОПЗ², а значит и коэффициент умножения M_n . Но при этом плотность объемного заряда, пропорциональная, как легко убедиться, величине $[(\bar{v}_h/\bar{v}_e + 1)M_n^{-1} - 1]$, уменьшается. Поэтому M_n может увеличиваться только вследствие расширения толщины ОПЗ, что и приводит к необходимости движения фронта с конечной, хотя и относительно очень малой скоростью.

¹ Подобные, но не совсем точные формулы использовались ранее в [8,11].

² Дополнительный, но, как показывают оценки, незначительный вклад в рост полного тока дает ток смещения.

Значение $M_n = 4/3$ в кремниевых диодах достигается при напряжении на „катодной“ ОПЗ $\tilde{U}_n$, примерно равном половине напряжения „динамического пробоя“ (см., например, [14]), которое, вообще говоря, зависит от $\tilde{j}_n$ и λ_n . Простую оценку $\tilde{U}_n$ легко получить для мелкого $n^+ - n$ -перехода, полагая толщину „катодной“ ОПЗ $\tilde{w}_n \gg \lambda_n$ и распределение заряда в ней резко асимметричным. Необходимо лишь учесть, что в этом случае плотность объемного заряда равна $\tilde{j}_n/\bar{v}_e$ почти во всей „катодной“ ОПЗ, и воспользоваться известными [15] формулами, связывающими между собой параметры ОПЗ резко асимметричных p - n -переходов. В результате получается

$$\tilde{U}_n \approx m\varepsilon\bar{v}_e E_B^2/4\tilde{j}_n, \quad \tilde{w}_n \approx \varepsilon\bar{v}_e E_B/\sqrt{2}\tilde{j}_n, \quad (14)$$

где E_B — пробивное поле, которое мы будем считать для простоты заданным параметром полупроводника.

При больших глубинах диффузии l_n формулы (14) дают заниженные значения $\tilde{U}_n$ и $\tilde{w}_n$; более точно их можно вычислить, например, следуя работе [16]. Время t_n быстрого нарастания толщины ОПЗ и падения напряжения на ней можно оценить по порядку величины, пренебрегая уменьшением скорости движения фронта из-за умножения

$$t_n \approx \tilde{w}_n/v_n^f(T_n) = q\varepsilon\bar{v}_e E_B \tilde{p}_n \mu_e / \sqrt{2}\xi\mu_h \tilde{j}_n^2. \quad (15)$$

При выводе этих формул мы еще предполагали, что за малое время $t_n \sim 10$ ns ток изменяется относительно слабо (т.е. $j(t) \approx \tilde{j}_n$).

При $t > T_n + t_n$ по причине, указанной выше, напряжение на ОПЗ продолжает расти, хотя и гораздо медленнее. Дополнительный вклад в увеличение напряжения на диоде в это время дает экспоненциально возрастающее сопротивление свободной от плазмы части p -слоя и сопротивление центральной части самой плазменной области, где концентрация носителей заряда минимальна. К моменту времени $t = T_p$ полное падение напряжения равно

$$U(T_p) \approx \tilde{U}_n + \tilde{U}_n + \tilde{U}_p + U_{pn}, \quad (16)$$

где

$$U_{pn} = \tilde{j}_p \int_{x_n}^{x_p} \frac{dx}{qp(x)(\mu_n + \mu_p)}.$$

Наконец, при $t = T_p$ начинается собственно SOS-эффект, т.е. процесс относительно быстрого обрыва тока через диод и роста напряжения на нем, вызванный формированием ОПЗ в толстом p -слое.

3. Формирование области пространственного заряда в диффузионном p -слое

После того как в плоскости $x = \tilde{x}_p$ диффузионного p -слоя начинает формироваться ОПЗ, скорость движения „анодного“ фронта плазмы определяется формулой,

аналогичной (13),

$$v_p^f = \frac{j}{qp_p} \left[\xi - \left(1 - \frac{1}{M_p} \right) \right]. \quad (17)$$

Так как в Si дырочный коэффициент ударной ионизации много меньше электронного [15,16,18], то сильное неравенство $(M_p - 1) \ll 1$ выполняется до тех пор, пока максимальная напряженность поля E_p^M в „анодной“ ОПЗ не станет почти равной пробивному значению E_B [14]. Это обстоятельство существенно упрощает анализ процесса, однако появляются два усложняющих фактора.

Во-первых, ток через диоды сильно уменьшается в процессе формирования „анодных“ ОПЗ, а падение напряжения на них $U_p(t)$ вследствие наличия индуктивности резко возрастает и может значительно превышать напряжение на емкости контура. Поэтому для описания процесса необходимо использовать дифференциальное уравнение, учитывающее основные особенности контура. В нашем случае оно принимает вид

$$\frac{L}{R} \frac{dU_p}{dt} + LS \frac{dj}{dt} + U_p = 0. \quad (18)$$

При выводе (18) мы предполагали, что падение напряжения на большой емкости контура и на всем диоде, кроме „анодной“ ОПЗ, слабо изменяются за время фронта t_p и равны друг другу. Последнее допущение объясняется тем, что в правильно спроектированном генераторе полный ток контура должен достигать максимума при $t = T_p$.

Во-вторых, необходимо учесть существенную неоднородность концентрации заряженных акцепторов в „анодной“ ОПЗ, схематически приведенной на рис. 2.

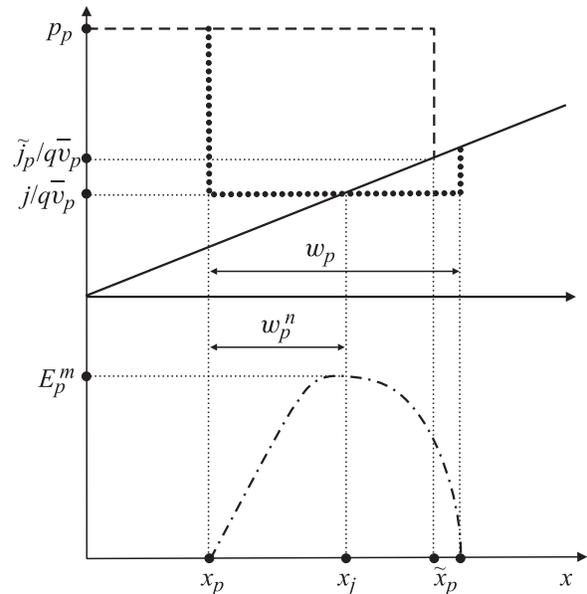

Рис. 2. Идеализированные распределения концентраций акцепторов (сплошная линия), неравновесных носителей заряда при $t = T_p$ (пунктир) и $t > T_p$ (точки) и напряженности поля при $t > T_p$ (штрихпунктир), использованные для анализа процесса формирования ОПЗ в p -слое.

В приближении насыщенной дрейфовой скорости дырок для профиля диффузии (7) это можно сделать, используя соотношения между величинами w_p , U_p , E_p^M и $w_p^n \equiv (x_j - x_p)$, приведенными, например, в [16],

$$U_p = \frac{2m\lambda_p^2 \tilde{j}_p}{\varepsilon \tilde{v}_h} u(y, \omega), \quad (19)$$

$$E_p^M = \frac{\lambda_p \tilde{j}_p}{\varepsilon \tilde{v}_h} e(y, \omega), \quad (20)$$

$$w_p^n = -\lambda_p \ln \omega (\text{cth } \omega - 1), \quad (21)$$

где

$$\omega = w_p / 2\lambda_p, \quad y = j / \tilde{j}_p,$$

$$u(y, \omega) = yf(\omega), \quad e(y, \omega) = y\varphi(\omega),$$

$$f(\omega) = \omega(\omega \text{cth } \omega - 1),$$

$$\varphi(\omega) = [\omega(\text{cth } \omega - 1) - 1 - \ln \omega(\text{cth } \omega - 1)].$$

Координата динамического p - n -перехода (т.е. плоскости, в которой поле максимально, а плотность объемного заряда равна нулю) вычисляется из (7) и (9)

$$x_j = \tilde{x}_p + \lambda_p \ln j / \tilde{j}_p. \quad (22)$$

Координата левой границы ОПЗ (совпадающая с координатой правого фронта плазменной области) получается путем интегрирования (17)

$$x_p = \tilde{x}_p - \frac{\xi}{q\tilde{p}_p} \int_{T_p}^t j dt, \quad (23)$$

если допустить, что концентрация носителей заряда в плазме при $t = 0$ слабо зависит от x вблизи $x = \tilde{x}_p$ (т.е. $p(x) \approx p(\tilde{x}_p) \equiv \tilde{p}_p$), как это видно на рис. 2. Формулы (18)–(23) после введения новых безразмерных величин

$$\theta = \frac{\tilde{j}_p \xi}{q\tilde{p}_p \lambda_p} (t - T_p), \quad \chi = \frac{\varepsilon \tilde{v}_h S R}{2\lambda_p^2 m}, \quad \xi = \frac{q\tilde{p}_p \lambda R}{\xi \tilde{j}_p L}$$

и несложных преобразований можно свести к системе двух дифференциальных уравнений

$$\frac{d\omega}{d\theta} = \frac{y[\chi + f(\omega)] - \xi f(\omega)}{(\chi + \omega^2)[1 + f(\omega)/\omega]}, \quad (24)$$

$$\frac{dy}{d\theta} = -y \frac{y[\omega^2 - f(\omega)] + \xi f(\omega)}{(\chi + \omega^2)} \quad (25)$$

с очевидными начальными условиями

$$\omega(0) = 0, \quad y(0) = 1. \quad (26)$$

Единственный точный результат, который удается получить из анализа системы (24)–(26), состоит в том, что при любых значениях параметров χ и ξ функции $y(\theta)$ монотонно уменьшается, а функции $e(\theta)$, $u(\theta)$ и $\omega(\theta)$ достигают своих максимальных значений e_m , u_m и

ω_m в моменты времени θ_E , θ_U и θ_w , удовлетворяющие неравенствам $\theta_E < \theta_U < \theta_w$. Иными словами, вначале достигает своего максимального значения напряженность поля, потом падение напряжения на ОПЗ и в последнюю очередь ее толщина. Анализ результатов численного решения системы (24)–(26), сделанного нами для широкого диапазона значений параметров χ и ξ , показал, что зависимости $e_m(\chi, \xi)$, $u_m(\chi, \xi)$, и $\theta_{0,9}(\chi, \xi)$ можно описать выражениями

$$e_m(\chi, \xi) = \frac{1}{2} \frac{\chi^{3/5}}{1 + \xi^{3/5}} F_E(\chi, \xi), \quad (27)$$

$$u_m(\chi, \xi) = \chi^{9/10} (1 + 1.5\xi^{9/20})^{-2} F_U(\chi, \xi), \quad (28)$$

$$\theta_{0,9}(\chi, \xi) = 2(\chi/\xi)^{1/3} (1 + 0.1\chi^{-1/2}) F_t(\chi, \xi), \quad (29)$$

где величина $\theta_{0,9}$, определяемая из условия $u(\theta_{0,9}) = 0.9u_m$, характеризует длительность t_p фронта импульса напряжения, формируемого на нагрузке. Входящие в (27)–(29) очень слабые функции $F_{E,U,t}(\chi, \xi)$ отличаются от 1 менее чем на 40% в интервале значений $0.01 < \chi$, $\xi < 100$, поэтому в дальнейшем для простоты мы будем полагать $F_{E,U,t}(\chi, \xi) = 1$. Тогда формулы (28) и (29) в размерных обозначениях принимают вид

$$V_m \approx \tilde{j}_p S R \left(\frac{2\lambda_p^2 m}{\varepsilon \tilde{v}_h S R} \right)^{1/10} \left[1 + \frac{3}{2} \left(\frac{q\tilde{p}_p \lambda_p R}{\xi \tilde{j}_p L} \right)^{9/20} \right]^{-2}, \quad (30)$$

$$t_p \approx 2 \left(\frac{q\tilde{p}_p}{\xi \tilde{j}_p} \right)^{2/3} \left(\frac{\varepsilon \tilde{v}_h S L}{2m} \right)^{1/3} \left[1 + \frac{\lambda_p}{10} \left(\frac{2m}{\varepsilon \tilde{v}_h S R} \right)^{1/2} \right], \quad (31)$$

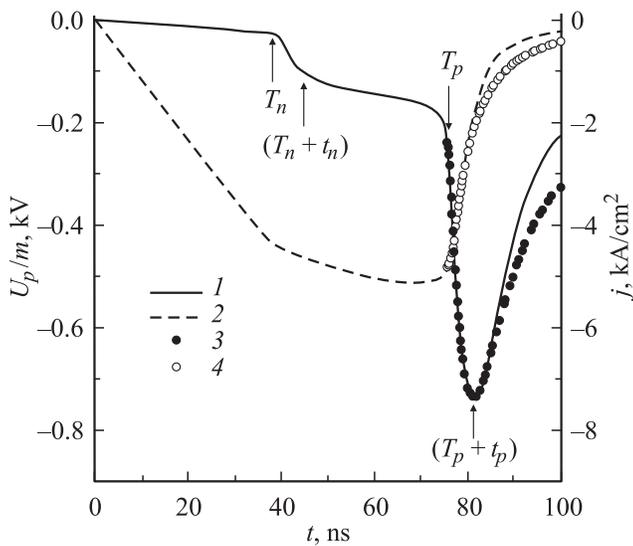
где V_m — максимальное падение напряжения на „анодной“ ОПЗ.

Эти результаты, конечно, не могут претендовать на точное количественное описание процесса,³ но зато они позволяют выявить в относительно простом и понятном виде качественно правильный характер взаимосвязей между параметрами контура, диода и формируемого импульса. Как и следовало ожидать, V_m увеличивается, а длительность фронта t_p уменьшается с ростом обрываемого тока и сопротивления нагрузки в полном соответствии с результатами эксперимента [5]. При очень малых R (режим генератора тока) $V_m \sim \tilde{j}_p S R$, а при больших R (режим холостого хода) зависимости $V_m(R)$ и $t_p(R)$ насыщаются и амплитуда импульса напряжения достигает значения $V_m \sim \xi \tilde{j}_p^2 S L / 2q\tilde{p}_p \lambda_p$. Вполне понятны также зависимости V_m и t_p от остальных параметров. Например, с ростом концентрации неравновесных дырок увеличивается заряд, который необходимо вывести из p -слоя для расширения ОПЗ, поэтому при прочих равных условиях амплитуда импульса должна уменьшаться, а длительность фронта увеличиваться с ростом $\tilde{p}_p$, которая в свою очередь увеличивается с ростом амплитуды и длительности импульса тока прямой накачки. С ростом глубины диффузии l_p (и, следовательно, параметра λ_p)

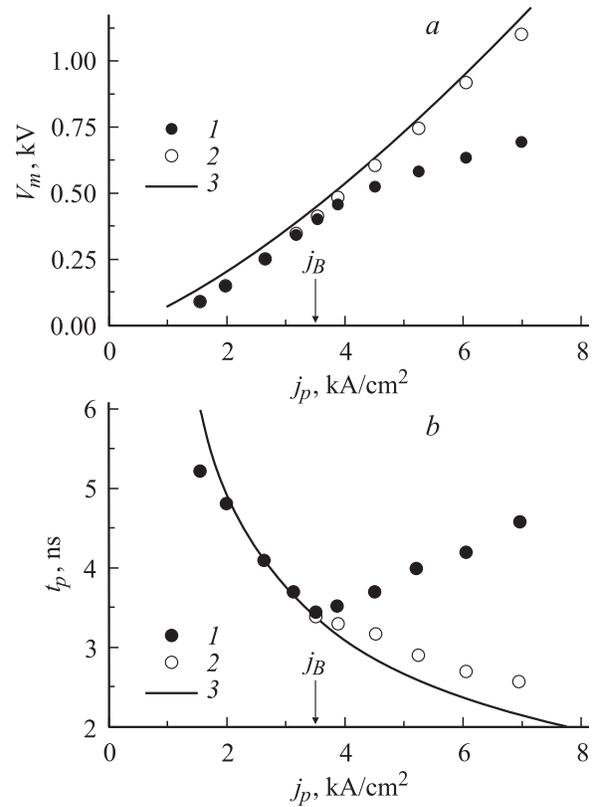
³ Для этого следует численно решить систему (24), (25) — задача вполне тривиальная в настоящее время.

уменьшается средняя плотность объемного заряда в ОПЗ, поэтому при прочих равных условиях падение напряжения на ОПЗ должно быть тем меньшим, чем больше λ_p . По той же причине толщина ОПЗ при прочих равных условиях должна быть тем больше, чем больше λ_p . Это приводит к увеличению заряда, который необходимо извлечь для формирования ОПЗ, и, как следствие, к увеличению длительности фронта с ростом λ_p , поскольку v_p^f не зависит в явном виде от l_p , а определяется только перепадами концентраций Δn , Δp и плотностей тока $\Delta j_{n,p}$ на фронте в соответствии с формулой (2) или следующими из нее (13), (17). Другое дело, что увеличение l_p должно изменить величины Δn , Δp и $\Delta j_{n,p}$ даже при сохранении всех остальных параметров контура и диодов (см. раздел 5) и таким образом может оказать косвенное влияние на v_p^f . Однако анализ этих факторов выходит за рамки настоящей работы. Здесь следует еще отметить, что описываемые формулами (30) и (31) зависимости V_m и t_p от глубины диффузии прямо противоположны тем, что были получены ранее [8] в рамках приближения квазинейтральности. Причем на первый взгляд они противоречат и результатам экспериментов [5]. На самом деле это противоречие кажущееся и оно будет разрешено ниже.

Для проверки выводов настоящего раздела мы сравнили их с результатами точного численного моделирования процесса восстановления диффузионных диодов, проведенного с помощью программы „Исследование“ [18]. Оказалось, что эти два метода расчета

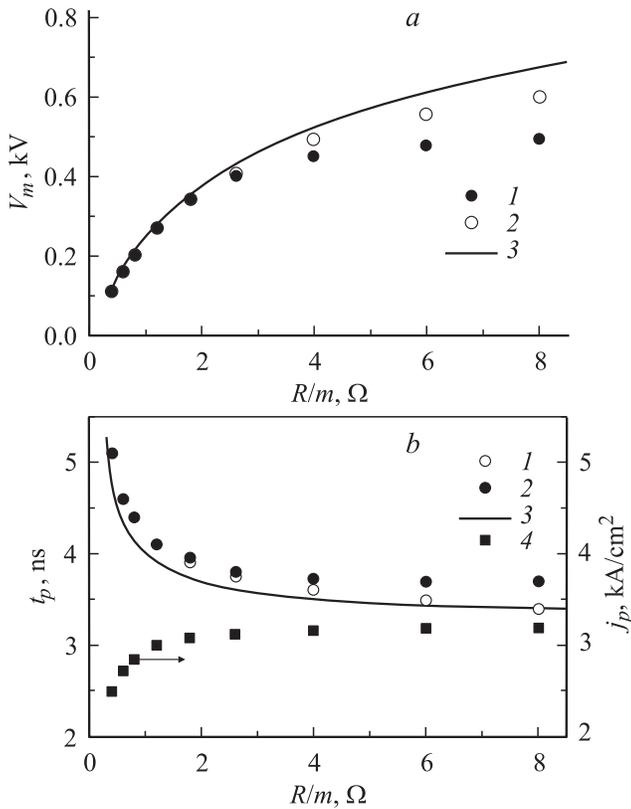

Рис. 3. Вольт-секундная (сплошная линия и темные кружки) и ампер-секундная (пунктир и светлые кружки) характеристики процесса восстановления прерывателя тока, состоящего из m кремниевых диффузионных диодов, структура которых показана на рис. 1. Характеристики получены путем моделирования процесса восстановления с помощью программы „Исследование“ [18] в контуре с $mC = 2 \mu F$, $L/m = 6.4$ нН, $R/m = 1.25 \Omega$, $U_{C0}/m = 200$ В (кривые) и численного решения системы уравнений (25), (26) при $\chi = 0.43$, $\xi = 0.39$ (значки).

Рис. 4. Зависимости амплитуды (а) и длительности фронта (б) импульса напряжения на „анодной“ ОПЗ от плотности обрываемого тока при $\tilde{p}_p = 2 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$, $R/m = 1.8 \Omega$. 1 — численное моделирование с учетом ударной ионизации в „анодной“ ОПЗ; 2 — численное моделирование без учета ударной ионизации в „анодной“ ОПЗ; 3 — расчет по формулам (30), (31). Стрелкой отмечено значение плотности обрываемого тока, при котором максимальное поле в ОПЗ достигает пробивного значения.

качественно, а во многих отношениях и количественно совпадают. Для примера на рис. 3 приведены результаты расчетов процесса восстановления прерывателя, состоящего из m кремниевых диффузионных диодов, структура которых и начальные распределения неравновесных носителей заряда приведены на рис. 1. При расчетах были приняты значения параметров $S = 0.25 \text{ cm}^2$, $\lambda_p = 18 \mu m$ (это значение следует из (8) при $l_p = 200 \mu m$ и $N_p^s = 10^{17} \text{ cm}^{-3}$), $\tilde{p}_p = 2.5 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$ (рис. 1), $\tilde{j}_p = 4.75 \text{ kA/cm}^2$, $L/m = 6.4$ нН и $R/m = 1.25 \Omega$, использованные в [7]. Кроме этого, мы приняли значения $mC = 2 \mu F$ и $U_{C0}/m = 200$ В обеспечивающие нужную величину тока начала обрыва $\tilde{j}_p$ и типичное значение $T_p \approx 75$ ns. В систему уравнений (24), (25) при этом следует подставить значения $\chi = 0.43$, $\xi = 0.39$. При обработке результатов численного моделирования в качестве условия нарушения нейтральности и образования ОПЗ принималось равенство $\max \rho(x) = 0.1 q N_a(x)$ справа от динамического $p-n$ -перехода (здесь $\rho(x)$ —

Рис. 5. Зависимости амплитуды (а) и длительности фронта (б) импульса напряжения на „анодной“ ОПЗ и плотности обрываемого тока (б) от сопротивления нагрузки при $\tilde{p}_p = 2 \cdot 10^{16} \text{ cm}^{-3}$ и неизменном напряжении U_{co} . 1 — численное моделирование с учетом ударной ионизации в „анодной“ ОПЗ; 2 — численное моделирование без учета ударной ионизации в „анодной“ ОПЗ; 3 — расчет по формулам (30), (31), выполненный с учетом изменения плотности обрываемого тока; 4 — плотность обрываемого тока, полученная путем численного моделирования.

плотность объемного заряда), что соответствует значению $\gamma = 0.1$. В момент $t = T_p$ полное падение напряжения на одном диоде $U(T_p)/m$ достигает 235 В. Сдвигая результаты интегрирования системы (24), (25) по оси ординат на T_p , а по оси абсцисс — на $U(T_p)/m$, можно сравнить результаты упрощенной теории и точного численного моделирования. Как видно из рис. 3, совпадение результатов очень хорошее вплоть до завершающей фазы процесса, когда нарушаются условия применимости системы (24), (25) — постоянство дрейфовой скорости дырок, падения напряжения на „катодной“ ОПЗ и концентрации дырок в плазменной области вблизи $x = x_p$. Расчеты зависимостей V_m и t_p от плотности обрываемого тока (рис. 4) и сопротивления нагрузки (рис. 5), выполненные по формулам (30), (31), также хорошо совпадают с результатами численного моделирования, полученными без учета ударной ионизации в анодной ОПЗ.

4. Предельно достижимые параметры прерывателей тока

Максимальная напряженность поля в ОПЗ E_p^M достигает пробивного значения E_B при увеличении плотности обрываемого тока до некоторой критической величины $\tilde{j}_B$. Ее можно определить, воспользовавшись формулами (20) и (27),

$$\tilde{j}_B \approx q\tilde{p}_p\lambda_p R/\xi L\xi_B, \quad (32)$$

где ξ_B — решение уравнения

$$\xi_B(1 + \xi_B^{3/5}) \approx \frac{q\tilde{p}_p R}{2\xi E_B L} \left(\frac{SR}{2m}\right)^{3/5} \left(\frac{\lambda_p^2}{\varepsilon\bar{v}_h}\right)^{2/5}. \quad (33)$$

При этом V_m достигает максимального значения V_B , для которого нетрудно получить простую и физически ясную формулу

$$V_B \approx 3m(\varepsilon\bar{v}_h\lambda_p/\tilde{j}_B)^{1/2} E_B^{3/2}, \quad (34)$$

следующую из (27), (28) и верную с такой же точностью. Используя известные соотношения между параметрами ОПЗ [15], легко убедиться, что она описывает взаимосвязь между пробивным полем и напряжением пробоя линейного p – n -перехода с градиентом плотности объемного заряда, равным $32\tilde{j}_p/81\bar{v}_p\lambda_p$. Учитывая, что напряжения пробоя линейных и глубоких диффузионных p – n -переходов отличаются очень слабо [16], а плотность тока в момент достижения максимума напряжения примерно в $2.5 \approx 81/32$ раза меньше $\tilde{j}_p$, нетрудно понять, что так и должно быть. По сути дела формула (34) означает рост „напряжения пробоя“ динамического p – n -перехода при увеличении глубины диффузии примесей и уменьшении концентрации дырок в ОПЗ — эффект, хорошо известный для обычных p – n -переходов [15,16,18], где вместо дырок положительный объемный заряд создают доноры.

При $\tilde{j}_p > \tilde{j}_B$ в „анодной“ ОПЗ начинается лавинное умножение дырок, однако скорость v_p^f не может уменьшиться из-за этого более чем в $\mu_e(\bar{v}_e + \bar{v}_h)/\bar{v}_e(\mu_e + \mu_h) \approx 1.7$ раз. В противном случае в прилегающей к „анодному“ фронту части ОПЗ будет нарушено условие $(p - N) > n$, с необходимостью следующее из уравнений Пуассона. Тем не менее скорость роста w_p и, следовательно, падения напряжения на ОПЗ заметно уменьшится. Кроме того, в результате лавинного размножения средняя плотность объемного заряда уменьшается из-за перераспределения концентрации электронов и дырок в ОПЗ [18], что приводит к дополнительному снижению V_m . Таким образом, ударная ионизация существенно замедляет скорость роста падения напряжения на „анодной“ ОПЗ, хотя и в гораздо меньшей степени, чем на „катодной“. Численное моделирование показывает, что, например, при двукратном увеличении обрываемого тока через прерыватель, описанный в конце раздела 3, амплитуда импульса напряжения

увеличивается в 1.5 раз (рис. 4). Это означает, что такой важный показатель качества прерывателя, как коэффициент перенапряжения [5], должен быть максимальным при $\tilde{j}_p \approx \tilde{j}_B$ и $V_m \approx V_B$, в чем нетрудно убедиться и с помощью рис. 4, *a*. Разумеется, снижение скорости движения границы плазменной области из-за ударной ионизации приводит и к увеличению длительности фронта, как это хорошо видно на рис. 4, *b*.

Еще одним важным параметром является предаваемая нагрузке пиковая мощность $P_m = V_m^2/R$, достигающая максимального значения P_0 при некотором сопротивлении нагрузки $R = R_0$ [5]. В принципе R_0 можно оценить, используя формулу (30). Однако более точный результат получается после определения положения ξ_0 экстремума зависимости u_m^2/χ от ξ при условии $\xi/\chi = \text{const}$ путем численного решения системы уравнений (24), (25). Оказалось, что в интервале значений $10^{-2} < \xi/\chi < 10^2$ искомая величина отличается от решения уравнения

$$\xi_0(1 + 25\chi/\xi_0)^{1/4} = 1 \quad (35)$$

не более чем на 10%. Кроме того, на всей экстремальной кривой (35) с такой же погрешностью справедливы зависимости

$$e_m = \sqrt{\chi/25\xi_0}, \quad u_m = \frac{3}{2} e_m^{3/2}, \quad (36)$$

позволяющие найти значения сопротивления R_0 и плотности обрываемого тока $\tilde{j}_0$, при которых пиковая мощность максимальна и $E_p^M = V_B$. При этом следует учесть, что обычно (см. ниже) $\chi/\xi_0 > 1$, поэтому решение (35) можно представить в виде $\xi_0 = (25\chi)^{-1/3}$. После несложных преобразований получается, что

$$R_0 = m\sqrt{2\xi E_B L / q\tilde{p}_p S m}, \quad (37)$$

$$\tilde{j}_0 = (50q\varepsilon\tilde{v}_h E_B^2 \lambda_p \tilde{p}_p m / \xi S L)^{1/3}. \quad (38)$$

Используя (36), нетрудно убедиться, что соответствующая этим значениям сопротивления нагрузки и тока обрыва амплитуда импульса напряжения равна

$$V_0 \approx \frac{3}{2} m E_B (\varepsilon\tilde{v}_h \lambda_p S)^{1/3} \left(\frac{\xi E_B L}{q\tilde{p}_p S m} \right)^{1/6}, \quad (39)$$

а пиковая мощность

$$P_0 \approx 2m E_B^2 (\varepsilon\tilde{v}_h \lambda_p S)^{2/3} \left(\frac{q\tilde{p}_p S m}{\xi E_B L} \right)^{1/6}. \quad (40)$$

Для оценки длительности t_0 фронта импульса, формирующегося при этих условиях, можно воспользоваться аппроксимацией $\theta_{0.9} = 2(\chi/\xi_0)^{1/4}$, которая на экстремальной кривой (35) в актуальном интервале значений $\xi/\chi = 0.1-10$ обеспечивает лучшую точность, чем (29). Подстановка в нее (37) и (38) дает

$$t_0 \approx \sqrt{\frac{2q\tilde{p}_p S L}{5\xi E_B m}} = \sqrt{\frac{4}{5}} \frac{L}{R_0}. \quad (41)$$

Для примера, рассмотренного в конце раздела 3, расчет по этим формулам дает $R_0/m \approx 1.85 \Omega$, $j_0 \approx 3.93 \text{ kA} \cdot \text{cm}^{-2}$, $V_0/m \approx 523 \text{ V}$, $P_0/m \approx 148 \text{ kW}$, $t_0 \approx 4.35 \text{ ns}$. При этом параметр χ равен

$$\chi_0 = \frac{\varepsilon\tilde{v}_h}{\lambda_p^2} \sqrt{\frac{\xi E_B S L}{2q\tilde{p}_p m}} \approx 0.64, \quad (42)$$

а отношение $\chi_0/\xi_0 \approx 1.6$ и практически не может быть сильно уменьшено; это и оправдывает использование приближенного решения уравнения (35).

5. Обсуждение результатов

Построенная в предыдущих разделах теория формирования ОПЗ при обрыве тока высокой плотности в качественном отношении правильно описывает экспериментальные закономерности SOS-эффекта. Однако полученные нами зависимости (34) и (39) максимальной амплитуды импульсов напряжения от глубины залегания p - n -перехода l_p слишком слабы, чтобы количественно объяснить наблюдавшееся [5] многократное увеличение V_m при увеличении l_p всего в 1.5–2 раза. Для этого необходимо еще привлечь дополнительные соображения, суть которых состоит в следующем.

Во-первых, везде выше мы предполагали, что входящие в теорию основные параметры независимы друг от друга, и, таким образом, получили взаимосвязи между ними, так сказать, в „чистом виде“. Например, формула (30) описывает зависимость $V_m(l_p)$ при постоянных значениях $\tilde{j}_p$ и $\tilde{p}_p$. Между тем изменение l_p при сохранении всех остальных параметров прерывателя и контура должно привести к изменению падения напряжения на диодах во время протекания импульса прямого тока T^+ и, следовательно, заряда, прошедшего через диоды; заряда неравновесных дырок, накопленного в базовых слоях диодов прерывателя за время T^+ , и их распределения по координате $p(x)$; момента T_p начала формирования „анодной“ ОПЗ и соответствующей плотности тока $\tilde{j}_p$; положения плоскости $x = \tilde{x}_p$, в которой начинает формироваться „анодная“ ОПЗ и соответствующей концентрации неравновесных дырок $\tilde{p}_p$.

Иными словами, параметры λ_p , $\tilde{j}_p$ и $\tilde{p}_p$ оказываются взаимосвязанными весьма сложным образом, так что сохранить постоянство $\tilde{j}_p$ и $\tilde{p}_p$ при изменении λ_p в процессе проведения эксперимента (даже численного) крайне затруднительно, особенно если специально не ставить перед собой такой цели. Поэтому при испытании прерывателей различных типов „в одинаковых условиях“ (см., например, рис. 24 в работе [5]) некоторые из них могут работать в оптимальном для себя режиме, тогда как другие в режимах, далеко не оптимальных. В результате такое сравнение оказывается не вполне корректным.

Во-вторых, с ростом l_p при прочих равных условиях уменьшаются толщина слаболегированной базы и, следовательно, потери при прохождении импульса прямого

тока [7]. Однако для снижения этих потерь вовсе не обязательно увеличивать l_p , так как того же результата можно добиться уменьшением полной толщины структуры.

В-третьих, с ростом l_p время T_p от момента смены знака тока до начала обрыва обычно увеличивается.⁴ Этот эффект существенно облегчает достижение необходимого тока обрыва при использовании прерывателей с глубокими $p-n$ -переходами и тем самым обуславливает их важное преимущество по сравнению с обычными диодами.

Наконец, до сих пор мы неявно предполагали, что все диоды прерывателя совершенно одинаковы и однородны по площади. Однако на практике всегда существует разброс электрофизических параметров и внутри каждой структуры по площади и между разными структурами. Это неизбежно приводит к разбросу моментов начала формирования „анодных“ ОПЗ разных диодов, замедлению скорости обрыва тока и, как следствие, уменьшению амплитуды импульса напряжения на нагрузке. С другой стороны, при прочих равных условиях разброс параметров диффузионных слоев должен уменьшаться с ростом глубины диффузии. Это может быть дополнительным важным фактором не физического, но технологического характера, приводящим к наблюдавшемуся [5] улучшению качества прерывателей, состоящих из большого числа последовательно соединенных диодных структур, с ростом l_p . Из вышесказанного следует, что для проверки результатов теории следует провести дополнительные эксперименты с использованием как можно меньшего числа тщательно подобранных последовательных диодов и при максимально полном контроле и учете всех параметров режима работы прерывателя.

В заключение отметим, что структура диода, показанного на рис. 1, была использована нами в качестве примера, поскольку она исследовалась ранее [7] и, кроме того, позволила решить методическую задачу четкого разделения стадий формирования „катодной“ и „анодной“ областей пространственного заряда. Между тем с практической точки зрения это разделение является важным недостатком, поскольку „анодная“ ОПЗ не участвует в формировании основного импульса, но создает перед ним „пьедестал“ и приводит к бесполезной потере энергии в течение времени между T_n и T_p . Очевидно, что этот недостаток можно исключить, попытавшись так изменить профиль легирования, чтобы по возможности точно выполнялось равенство $T_p = T_n$. По сути дела требование одновременности начала формирования ОПЗ полностью аналогично условию эффективной работы дрейфовых диодов с резким восстановлением — одновременности достижения плазменными фронтами плоскости $p-n$ -перехода [20]. Из результатов раздела 2 следует, что этого в принципе можно добиться, изме-

няя соотношение между глубинами залегания $n^+ - n$ - и $n - p$ -переходов.

Авторы благодарны С.Н. Юркову и Т.Т. Мнацаканову, предоставившим возможность провести моделирование с помощью программы „Исследование“.

Работа выполнена при поддержке РФФИ.

Список литературы

- [1] Benda H., Spence E. // Proc. IEEE. 1967. Vol. 55. N 8. P. 1331–1354.
- [2] Benda H., Dannhauser F. // Solid-State Electronics. 1968. Vol. 11. N 1. P. 1–11.
- [3] Рукин С.Н., Тимошенко С.П. // IX Симпозиум по сильноточной электронике. Тез. докл. 1992. С. 218–219.
- [4] Дарзбек С.А., Котов Ю.А., Месяц Г.А. и др. // ДАН. 1994. Т. 334. № 3. С. 304–306.
- [5] Рукин С.Н. // ПТЭ. 1999. № 4. С. 5–36.
- [6] Дарзбек С.А., Месяц Г.А., Рукин С.Н. // ЖТФ. 1997. Т. 67. Вып. 10. С. 64–70.
- [7] Дарзбек С.А., Рукин С.Н., Цыранов С.Н. // ЖТФ. 2000. Т. 70. Вып. 4. С. 56–62.
- [8] Рукин С.Н., Цыранов С.Н. // Письма в ЖТФ. 2000. Т. 26. Вып. 18. С. 41–46.
- [9] Пономарев А.В., Рукин С.Н., Цыранов С.Н. // Письма в ЖТФ. 2001. Т. 27. Вып. 20. С. 29–34.
- [10] Рукин С.Н., Цыранов С.Н. // Письма в ЖТФ. 2004. Т. 30. Вып. 1. С. 43–50.
- [11] Горбатюк А.В., Родин П.В. // Препринт ФТИ им. А.Ф. Иоффе АН СССР. № 1276. Л., 1988. 35 с.
- [12] Кардо-Сысоев А.Ф., Попова М.В. // ФТП. 1991. Т. 25. Вып. 1. С. 3–11.
- [13] Trofimenkoff F.N. // Proc. IEEE. 1965. Vol. 53. P. 1765.
- [14] Серезжкин Ю.Н., Шестеркина А.А. // ФТП. 2003. Т. 37. Вып. 9. С. 1109–1112.
- [15] Зи С. Физика полупроводников приборов. Кн. 1. М.: Мир, 1984. 456 с. Пер. с англ. Sze S. Physics of Semiconductor Devices, Inc. New York; Chichester; Brisbane; Toronto; Singapore: A Wiley Interscience Publication, 1981.
- [16] Кюрегян А.С., Юрков С.Н. // ФТП. 1989. Т. 23. Вып. 10. С. 1819–1827.
- [17] Mnatkanov T.T., Rostovtsev I.L., Philatov N.I. // Solid-State Electronics. 1987. Vol. 30. N 3. P. 579–586.
- [18] Грехов И.В., Серезжкин Ю.Н. Лавинный пробой $p-n$ -переходов в полупроводниках. Л., 1980.
- [19] Грехов И.В., Гейфман Е.М., Костина Л.С. // ЖТФ. 1983. Т. 53. Вып. 4. С. 726–729.
- [20] Грехов И.В. // Изв. РАН. Сер. Энергетика. 2000. № 1. С. 53–61.

⁴ При относительно малых плотностях тока этот эффект наблюдался ранее экспериментально [19], а для случая больших токов он следует непосредственно из формулы (11).